

Р.В. Дамиров

К вопросу о творческом наследии шейха З. Расулева: на основе труда «Әлифба хакында»
Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2): 299-312

DOI 10.31162/2618-9569-2026-19-2-299-312

УДК 297

Original Paper

Оригинальная статья

К вопросу о творческом наследии шейха З. Расулева: на основе труда «Әлифба хакында» (Об алфавите)

Р.В. Дамиров^{1а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9319-1773>, e-mail: ramildamir@bk.ru

Резюме: Статья посвящена комплексному анализу педагогического труда выдающегося религиозного деятеля и просветителя Зайнуллы Расулева (1833–1917) «Әлифба хакында» (Об алфавите), изданного в Оренбурге в 1912 году. В статье рассматриваются структура и содержание учебного пособия, его место в контексте образовательных реформ Волго-Уральского региона, теологическое обоснование важности правильного произношения, методические принципы обучения местам артикуляции (махаридж) и характеристикам звуков (сыфат), адаптированные к фонетическим особенностям тюркских языков. Исследование опирается на современные работы российских учёных, посвященные джадидизму, истории татарской педагогики, исламскому образованию и наследию Зайнуллы Расулева.

Особое внимание уделяется детальному анализу дидактических приёмов, использованных З. Расулевым: способу введения алфавита через звуковые именованья (саутийя), опоре на классическую традицию таджвида, в частности изложенную в труде имама аль-Джазари, а также методу разграничения «именования» буквы и её «чистого звука», что составляет центральную педагогическую идею пособия. Впервые в научный оборот вводится систематизированный разбор внутренней логики этого труда как целостной методической системы, укоренённой одновременно в классической исламской науке о чтении Корана и в прогрессивных педагогических идеях эпохи джадидизма. Новизна исследования состоит в том, что труд Расулева анализируется на основе его непосредственного текста, а не биографических источников о его авторе.

Ключевые слова: Зайнулла Расулев; арабская графика; джадидизм; звуковой метод; исламская педагогика; медресе «Расулия»; татарское просвещение; Волго-Уральский регион

Для цитирования: Дамиров Р.В. К вопросу о творческом наследии шейха З. Расулева: на основе труда «Әлифба хакында» (Об алфавите). *Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2):299–312*. DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-299-312

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р.В. Дамиров, 2026

© *Minbar. Islamic Studies*, 2026

299

R.V. Damirov

On the Creative Legacy of Sheikh Z. Rasulev: Based on the Work “Alifba haqinda”...
Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2): 299-312

On the Creative Legacy of Sheikh Z. Rasulev: Based on the Work “Alifba haqinda” (About the Correct Pronunciation of the Letters of the Alphabet)

R.V. Damirov^{1a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9319-1773>, e-mail: ramildamir@bk.ru

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the pedagogical work “Alifba haqinda” (About the Correct Pronunciation of the Letters of the Alphabet) by the outstanding religious figure and educator Zaynullah Rasulev (1833–1917), published in Orenburg in 1912. This article examines the structure and the content of the textbook, its place in the context of educational reforms in the Volga-Ural Region, the theological justification for the importance of correct pronunciation, and methodological principles for teaching places of articulation (makharij) and sound characteristics (sifat), adapted to the phonetic characteristics of the Turkic languages. The study draws on contemporary works by Russian scholars on Jadidism, the history of Tatar pedagogy, Islamic education, and the legacy of Zaynullah Rasulev.

Particular attention is given to a detailed analysis of the didactic methods used by Z. Rasulev: the method of introducing the alphabet through sound names (sawtiyyah), reliance on the classical tradition of tajwid – in particular, the work of Imam al-Jazari-as well as the method of distinguishing between the “name” of a letter and its “pure sound,” which constitutes the central pedagogical idea of the textbook. For the first time, a systematic analysis of the internal logic of this work is introduced into the scholar discourse as a holistic methodological system, rooted both in classical Islamic science on Quran recitation and in the progressive pedagogical ideas of the Jadid era. The study’s novelty lies in the fact that Rasulev’s work is analyzed on the basis of its actual text, rather than biographical sources about its author.

Keywords: Zaynullah Rasulev; Arabic script; Jadidism; sound method; Islamic pedagogy; Rasuliyah Madrasah; Tatar education; Volga-Ural region

For citation: Damirov R.V. On the Creative Legacy of Sheikh Z. Rasulev: Based on the Work “Alifba haqinda” (About the Correct Pronunciation of the Letters of the Alphabet). *Minbar. Islamic Studies*. 2026;19(2):299–312. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2026-19-2-299-312

Введение

Рубеж XIX–XX веков стал эпохой глубочайших трансформаций в истории мусульманского образования Российской империи. Движение джадидизма, направленное на всестороннюю модернизацию традиционной системы обучения, охватило обширные территории Волго-Уральского региона, Крыма, Центральной Азии и

Кавказа. Как справедливо отмечает современный исследователь М.М. Гумеров, джадидизм представлял собой комплексное общественное движение, направленное на реформу образования, которое уже не соответствовало духу нового времени и покоилось на схоластических основах бухарского типа [1, с. 857]. Центральным элементом джадидских преобразований стала реформа методов обучения грамоте – переход от традиционного буквослагательного метода к звуковому, позволявшему радикально сократить срок обучения чтению с нескольких лет до одного учебного года.

Между тем, несмотря на значительный интерес исследователей к джадидизму в целом, конкретные учебно-методические тексты этой эпохи по-прежнему остаются на периферии научного внимания. Педагогические пособия, созданные деятелями движения, нередко рассматриваются лишь как исторические артефакты, тогда как их внутренняя методическая логика, дидактические принципы и фонетические решения остаются неизученными. Это означает, что мы до сих пор не располагаем полным пониманием того, как именно осуществлялась реформа обучения на уровне конкретной педагогической практики, каким образом реформаторы решали проблему обучения звукам арабского языка, отсутствующим в фонетической системе тюркских языков, и какими методическими средствами они при этом пользовались.

Одним из выдающихся представителей джадидского движения был Зайнулла Расулев – башкирский религиозный деятель, суфийский шейх братства накшбандийя-муджаддийя-халидийя, основатель знаменитого медресе «Расулия» в Троицке. Как показывают современные исследования, З. Расулев играл ключевую роль в распространении суфийской культуры и новометодного образования в Урало-Поволжье. К началу XX века в стране происходила стандартизация исламского образования, и роль авторитетных педагогических деятелей в формировании общих методических подходов неуклонно возрастала.

Учебное пособие З. Расулева «Элифба хакында» [2], изданное в Оренбурге в 1912 году, представляет особый интерес именно как методический текст, в котором религиозно-педагогическая традиция встречается с новаторскими принципами звукового обучения грамоте. Однако этот труд до сих пор не становился предметом самостоятельного комплексного анализа: исследователи обращались к нему преимущественно в биографическом или историко-культурном контексте, оставляя в стороне его педагогическую и лингводидактическую составляющие.

Настоящая статья восполняет этот пробел: в ней предпринимается комплексный анализ структуры, содержания и методологических принципов пособия «Элифба хакында», выявляются конкретные дидактические приёмы, применявшие-

ся Расулевым для обучения произношению арабских звуков, и определяется место этого труда в широком контексте джадидской образовательной реформы и европейских педагогических тенденций эпохи. В ходе исследования решаются следующие задачи: реконструировать исторический и биографический контекст создания пособия; проанализировать его структуру и содержание как целостную методическую систему; выявить принципы работы со звуком и артикуляцией, использованные автором; сопоставить подход Расулева с общими тенденциями звукового метода обучения грамоте в России и Европе рубежа XIX–XX веков; оценить значение пособия для развития мусульманского образования в Волго-Уральском регионе.

В методологическом плане исследование опирается на коллективную монографию под научной редакцией А.И. Уразовой и И.В. Фроловой «Шейх Зайнулла Расулев и суфийская культура народов Евразии», в которой различные аспекты жизни и деятельности этого выдающегося религиозного и общественного деятеля получили междисциплинарное освещение [3]. Особый интерес представляет исследование З.Н. Рахматуллиной о роли Зайнуллы Расулева в становлении национальной идеи [4].

Исторический и биографический контекст создания «Әлифба хақында»

Появление труда «Әлифба хақында» тесно связано с жизненным путём Зайнуллы Расулева и эволюцией его педагогических взглядов. Родившийся 25 марта 1833 года в деревне Шарипово Троицкого уезда Оренбургской губернии (ныне Учалинский район Республики Башкортостан) в семье сельского муллы Хабибуллы Расулева (1788–1859), Зайнулла с ранних лет был погружён в атмосферу исламского образования и суфийской духовности. Его предок в седьмом поколении, шейх Мурад Кабул, был известен благочестием в тех краях, что свидетельствует о глубоких духовных традициях рода, из которого выдвигались не только муллы, но и суфийские шейхи-ишаны. Начальное образование Расулев получил в медресе села Ахуново, затем продолжил обучение в Троицке, в медресе муллы Ахмада аль-Мункари (1810–1870), где изучал традиционные исламские науки.

Переломным моментом в жизни Расулева стало его паломничество в Мекку и посещение Стамбула в 1869–1870 годах, где он познакомился с передовыми образовательными учреждениями Османской империи и был принят в суфийское братство накшбандиййа-муджаддиййа-халидиййа под руководством шейха ‘Абд-аль-Хакима Сардаклы (Курбангалеева; 1809–1872). В это время Зайнулла Расулев уже находился в состоянии полной готовности к вступлению в суфийское братство

и не удовлетворялся явным экзотерическим знанием, стремясь к постижению его внутренних таинств и глубины. По возвращении на родину Расулев попытался внедрить ряд новшеств в религиозную практику местных мусульман, что вызвало недовольство ортодоксального духовенства. По доносу кадимистских мулл он был арестован и провёл в политической ссылке восемь лет (1873–1881), находясь поочерёдно в Златоусте, Никольске Вологодской губернии и Костроме [4, с. 53–55]. Примечательно, что именно ссылка способствовала расширению образовательного кругозора Расулева, позволив ему глубже ознакомиться с российской культурой и системой образования.

После освобождения в 1881 году Расулев возобновил религиозную и педагогическую деятельность, совершил второй хадж, а с 1884 года поселился в Троицке, где стал имам-хатыбом Пятой соборной мечети и основал медресе «Расулия» на средства казахского просветителя Ибрая Алтынсарина (1841–1889). Это учебное заведение быстро завоевало репутацию одного из ведущих центров новометодного образования на Южном Урале. Программа обучения в «Расулии» была революционной для того времени: «Медресе было новометодным, наряду с богословскими предметами здесь преподавали русский и татарский языки, татарскую историю, историю России, всеобщую историю, естественную историю, химию, физику, географию, педагогику, геометрию, арифметику, этику» [5, с. 95]. Медресе работало по классно-урочной системе с фиксированным учебным годом, экзаменами и журналами успеваемости, нововведениями, заимствованными из европейской педагогической практики.

Как отмечает М.М. Гумеров в своём исследовании джадидизма, главной целью образовательной реформы стало не только внедрение новых образовательных технологий, но и подготовка нового поколения мусульман, способного активно участвовать в обновлении общества [1, с. 858]. Со второй половины 1890-х годов медресе «Расулия» само стало центром подготовки профессиональных учителей-джадидов.

К 1912 году, когда была опубликована «Әлифба хакында», Зайнулла Расулев уже был авторитетным религиозным деятелем, просветителем и педагогом Волго-Уральского региона, имевшим десятки тысяч последователей среди татар, башкир, казахов и других тюркских народов. Именно в этом контексте следует рассматривать появление данного методического пособия – как обобщение многолетнего педагогического опыта Расулева, его стремление систематизировать и распространить эффективные методы обучения арабской грамоте среди широких масс тюркоязычного мусульманского населения.

Будучи авторитетным шейхом братства накшбандиййа, Расулев подчёркивал духовное измерение образования, рассматривая овладение арабской грамотой как путь не только к интеллектуальному, но и к духовному развитию. Это отличало его подход от более секуляризованного варианта джадидизма, представленного некоторыми реформаторами. Зайнулла Расулев сумел гармонично соединить суфийскую духовность с образовательным модернизмом [3, с. 58–60].

Современное значение наследия Зайнуллы Расулева связано с возрождением интереса к истории исламского образования в постсоветской России. Активность обсуждения вклада Расулева на различных научных площадках убеждает, что педагогический опыт продолжает привлекать внимание исследователей и практиков в области образования. В условиях, когда мусульманское сообщество России ищет пути гармоничного сочетания религиозной идентичности и современного образования, опыт джадидов, и в частности Зайнуллы Расулева, представляет несомненный интерес.

Структура и содержание пособия «Әлифба хақында»

«Әлифба хақында» представляет собой компактную брошюру объёмом 13 страниц, написанную на татарском языке с обширным использованием арабских цитат из Корана, хадисов и трудов классических исламских учёных. Открывается пособие традиционной *басмалой* («Во имя Аллаха Милостивого, Милостивейшего») и *хамдалой* («Хвала Аллаху»), что сразу вписывает его в жанр исламской учёной словесности. Структурно работа делится на четыре тематических раздела: о знании букв алфавита и его обязательности; о происхождении алфавита; о достоинстве букв; о местах артикуляции и правильном произношении букв. Такая композиция примечательна: прежде чем перейти к фонетике, Расулев закладывает теологическое и историческое обоснование самого предмета обучения.

Первый раздел трактата сразу устанавливает нормативную основу: знание букв алфавита объявляется обязательным (фард) для всякого, кто приступает к изучению Корана, а также без правильного знания мест артикуляции (махаридж) и характеристик звуков (сыфат) невозможно корректное чтение священного текста. В подтверждение этого тезиса З. Расулев приводит авторитетное мнение шейха Сачикли-заде (ум. в 1750) из книги «Джахд аль-мукалль». Тем самым автор апеллирует не к педагогическому новаторству, а к авторитету исламской учёной традиции, что было стратегически важно в контексте споров между сторонниками старого и нового методов обучения. Показательно и то, что Расулев специально оговаривает разногла-

сие факихов и муджаддидов (реформаторов) относительно числа букв алфавита: факыхы насчитывают 28 букв, тогда как реформаторы включают в алфавит букву «лям-алиф», доводя число до 29 (Рис. 1). Само упоминание позиции «муджаддидов» обнаруживает осведомлённость автора о современных дискуссиях в исламской педагогике [2, с. 5–6].

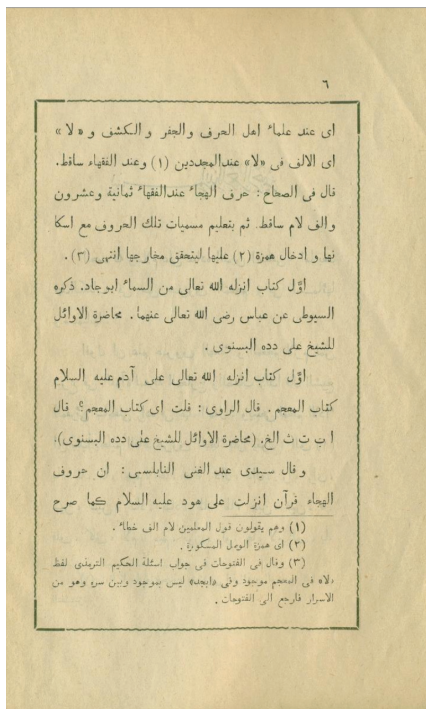

Рис. 1. Страница 6

Fig. 1. Page 6

Раздел о происхождении алфавита придает обучению сакральное измерение. Расулев приводит цепочку авторитетных ссылок: от ас-Суьуты (1445–1505) через Ибн-‘Аббаса к преданию о том, что первой книгой, ниспосланной Аллахом пророку Адаму, была книга алфавита. Далее он цитирует изречение саййида ‘Абд-аль-Гани ан-Наблюси (1641–1731), ссылающегося на аль-Касталляни (1448–1518) и Ибн-‘Абидина (1784–1836): буквы алфавита Корана были ниспосланы пророку Худу. Этот раздел выполняет чёткую педагогическую функцию: обучение произношению букв предстаёт не как технический навык, а как религиозное действие, укоренённое в самом начале богооткровенной истории [2, с. 6–7].

Раздел о достоинстве букв закрепляет эту мотивацию хадисным материалом. З. Расулев приводит хадис от Ибн Масуда, переданный ат-Тирмизи и ад-Дарими: «Кто прочтёт одну букву из Книги Аллаха, тому воздастся одним добрым

делом, а доброе дело умножается десятикратно». Это предание он разъясняет при помощи комментария из сочинения «Мафатих Шарх Масабих ли-ль-Мазхари»: произнёсший «Алиф-Лям-Мим» получает тридцать добрых дел, по десять за каждую из трёх букв (Рис. 2). Функция этого раздела в педагогической системе пособия двояка: во-первых, автор пособия З. Расулев ещё раз подчёркивает, что именно с изучения букв надо начинать постижение коранического текста; во-вторых, он превращает каждый акт правильного произношения в религиозно значимое действие, непосредственно связанное с воздаянием [2, с. 7–8].

Центральный и наиболее содержательно насыщенный раздел пособия о местах артикуляции и правильном произношении обнаруживает глубокую укорененность Расулева в приверженности традиции классического таджвида. Он прямо опирается на авторитет имама аль-Джазари (1350–1429), выдающегося учёного своего времени, чьё предисловие к книге по таджвиду цитируется с указанием семнадцати мест артикуляции [2, с. 10]. Ключевое методическое разграничение, которое здесь проводится, между «именованием» буквы (её алфавитным названием: алиф, ба, та...) и «чистым звуком» буквы. Зайнулла Расулев приводит поучительный пример из книги «Шарх Мукаддимат аль-Джазари» 'Али аль-Кари (1524–1606): когда учеников аль-Халиля (718–791) спросили, как произносится буква «джим», те ответили «джим», то есть назвали её имя, на что аль-Халиль возразил: «Вы произносите именование, а не само имя, но говорите "джа"». Этот ответ указывает на центральную педагогическую идею всего пособия: обучение должно быть направлено не на заучивание названий букв алфавита, а на освоение самих звуков [2, с. 11].

Примечательна также позиция относительно «звуковых именовании» (саутиййа), то есть обозначений букв по их фонетическому значению, принятых в европейской лингвистике и педагогике. Автор признает, что именно такой принцип наименования «был выбран для европейской философии и лингвистики», и именно он лежит в основе его собственного методического подхода. Вместе с тем З. Расулев делает важную оговорку: использование собственно европейских (русских, французских, английских, немецких) именовании в произношении арабских букв является недопустимым (Рис.3), «ибо составлено по-другому». Это разграничение крайне значимо для понимания педагогической позиции автора: он принимает принцип звукового метода как таковой, но настаивает на том, что для арабских букв этот принцип должен реализовываться через традицию таджвида, а не через европейские фонетические системы [2, с. 10]. В результате, «Элифба хақында» представляет собой не

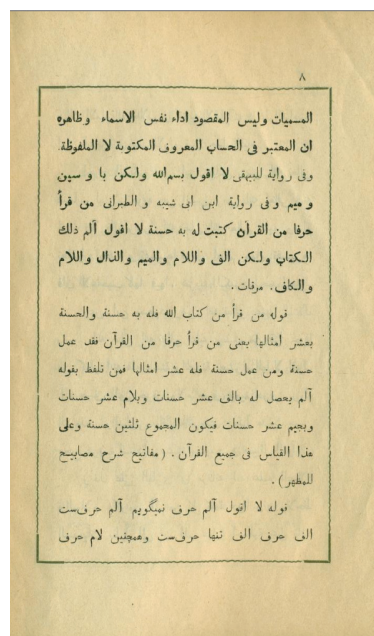

Рис. 2. Страница 8
Fig. 2. Page 8

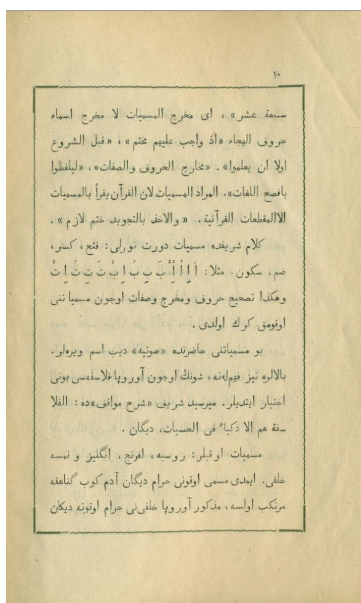

Рис. 3. Страница 10

Fig. 3. Page 10

практический опыт, доступный любому обучающемуся без специального оборудования. Наконец З. Расулев предупреждает об ошибках, которые допускают «неучи» при произношении букв алфавита, приводя пример неправильного произношения: «алеп, бе, те, се, джем...» (Рис. 4) вместо «алиф, ба, та, са, джим...» [2, с. 13]. Это указание на типичные ошибки тюркоязычных учащихся свидетельствует о том, что пособие создавалось на основе реального педагогического опыта, а не умозрительных построений.

Методологические принципы обучения и место труда в контексте джадидской реформы

Методологические принципы, лежащие в основе «Әлифба хакында», при всей их укоренённости в классической исламской традиции, обнаруживают отчётливое сходство с принципами звукового метода обучения грамоте, являющимся главным

простую рецепцию западной педагогики, а её осмысленную адаптацию в рамках исламской ученой традиции.

Важен и практический прием, который предлагает автор для самостоятельного обнаружения места артикуляции буквы: «произноси её с сукуном, усиливая», после чего добавь «хамзу васля» и прислушайся, где прервётся звук, «это и будет её место выхода» [2, с. 11]. Этот прием, заимствованный из классической традиции таджвида, позволяет не только познакомиться с понятием «места артикуляции» как с абстракцией, но и на уровне физиологии испытать это ощущение и приобрести пра-

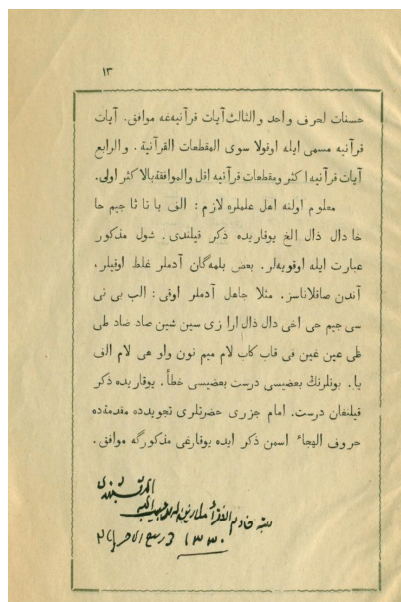

Рис. 4. Страница 13

Fig. 4. Page 13

педагогическим нововведением джадидизма. Первый и определяющий принцип – приоритет в изучении правильной артикуляции звуков над усвоением названий обозначающих эти звуки букв. В традиционных старометодных школах (мектебах) обучение чтению начиналось с механического заучивания алфавитных имён букв: алиф, ба, та, са... Этот буквослагательный подход делал процесс обучения крайне длительным и малоэффективным, а реформаторы-джаиды противопоставили ему звуковой метод, при котором каждый графический знак сразу соотносится со своим звуковым значением [1, с. 859]. Именно этот принцип реализуется и в трактате, причём автор обосновывает его не через европейскую педагогику, а через авторитет классической традиции таджвида. Его ссылка на методику муллы ‘Али аль-Кари, разграничивающего «именование буквы» и «её чистый звук», означает, что звуковой метод для З. Расулева – не западное заимствование, а восстановление исконно правильного подхода к обучению, закреплённого в арабской учёной традиции.

Звуковой метод, впервые систематизированный крымско-татарским просветителем Исмаилом Гаспринским (1850–1914) в его «Ходжа-и сыбьян» [6], предполагал, что каждой букве соответствует определённый звук и дети учатся сразу ассоциировать графические символы со звуками. Зайнулла Расулев развивает эту логику, вводя понятие «звуковых именований» (саутиййа) и прямо указывая, что именно этот принцип «был выбран для европейской философии и лингвистики» [2, с. 10]. При этом он делает тонкое разграничение, которое отсутствует у Гаспринского: принцип звукового именования сам по себе правилен и восходит к исламской традиции, но его конкретная реализация через европейские (русские, французские, английские, немецкие) наименования для арабских букв недопустима. Тем самым автор занимает методологически оригинальную позицию: он использует формальную логику звукового метода, наполняя её содержанием исламской фонетической науки.

Второй принцип – авторитетная опора как педагогический приём. В отличие от многих джадидских просветителей, апеллировавших к европейской педагогике, З. Расулев строит всё обоснование своего метода через цепочку авторитетных исламских источников, авторы которых шейх Сачикли-заде, имам аль-Джазари, аль-Кари, ас-Суйуты, аль-Касталляни, Ибн-‘Абидин. Такой подход был стратегически оправдан: в условиях противостояния между сторонниками «старого метода» (кадимистами) и «нового метода» (джадидистами) любое нововведение, не подкреплённое авторитетом исламской традиции, рисковало быть отвергнутым как бид‘а (недозволенное новшество). Автор же показывает, что правильное произношение и звуковой подход

к обучению не изобретение реформаторов, а требование самой традиции таджвида, которой не следовали лишь по небрежности или невежеству.

Третий принцип – сакральная мотивация как педагогический инструмент. Раздел о достоинстве букв и обещание десятикратного воздаяния за каждую правильно прочитанную букву выполняет вполне конкретную дидактическую функцию: он превращает каждый урок произношения в религиозно значимое действие. Для учащихся медресе, мотивация которых была прежде всего религиозной, это могло быть существенно действеннее, чем апелляции к практической пользе быстрого обучения. В этом смысле З. Расулев использует теологический язык как педагогический ресурс – прием, органично вытекающий из его двойной роли суфийского шейха и педагога-реформатора.

Четвёртый принцип – практичность и воспроизводимость метода. Прием самостоятельного обнаружения места артикуляции через произношение буквы с сукуном и прислушивание к месту прерывания звука – это техника, не требующая никакого оборудования и применимая в любых условиях медресе. Аналогично, указание на типичные ошибки произношения («алеп, бе, те...» вместо правильного «алиф, ба, та...») [2, с. 13] превращает пособие из теоретического трактата в рабочий инструмент учителя, который может немедленно применить его на практике. Как подчёркивает Р.М. Мухаметшин, джадидские учебные заведения отличались именно ориентацией на практический результат в сочетании с сохранением религиозных основ образования [7, с. 84].

Место изучаемого труда в контексте джадидского образовательного движения определяется его жанровой спецификой. «Элифба хакында» – это не букварь для начального обучения грамоте, подобный «Ходжа-и сыбьян» Гаспринского, и не учебник арабского языка. Это специализированный трактат по правильному произношению, адресованный либо уже обучающимся, либо самим учителям. Пионерами новометодного образования в Волго-Уральском регионе стали медресе «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» и «Усмания» в Уфе, «Мухаммадия» в Казани, а также «Расулия» в Троицке. По наблюдению Д.Ш. Муфтахутдиновой, татарские медресе Волго-Уральского края играли роль не только образовательных, но и методических центров, распространявших новые подходы к обучению далеко за пределы региона вплоть до формирования казахской образовательной системы [5, с. 93–95]. Появление специализированного пособия по произношению свидетельствует о достаточной зрелости джадидской системы образования: базовая задача – внедрение звукового метода к

1912 году была уже в значительной мере решена, и возникла потребность в углублённом освоении отдельных её аспектов.

По сведениям Г.А. Хидоятова, к 1910 году в Туркестане было создано около 50 новометодных школ [8, с. 293], а Р.М. Мухаметшин указывает, что в Волго-Уральском регионе их число было ещё больше [7, с. 82]. Для успешного функционирования этой разветвлённой системы требовалась унификация методических подходов, и пособия авторитетных педагогов, таких как Расулев, играли роль методических стандартов. «Әлифба хақында» была опубликована в 1912 году, всего за пять лет до революции 1917 года, радикально изменившей траекторию развития мусульманского образования в России. После установления советской власти новометодные школы и медресе были постепенно ликвидированы, а в 1920-х годах арабская графика была заменена на латиницу (яңалиф), а затем на кириллицу. Таким образом, труд З. Расулева оказался одним из последних значительных произведений в традиции джадидской педагогики арабской грамоты и одновременно её органичным завершением.

Заключение

Труд Зайнуллы Расулева «Әлифба хақында» представляет собой уникальный образец синтеза классической исламской учёности и джадидского педагогического реформаторства. Детальный анализ его текста показывает, что автор не заимствует звуковой метод из европейской педагогики напрямую, но обнаруживает его основания в традиции собственно арабской фонетической науки: в трудах аль-Кари, аль-Джазари, Сачикли-заде. Это позволяет З. Расулеву обосновать педагогическое нововведение изнутри самой исламской учёной традиции, что было принципиально важно в условиях полемики между кадимистами и джадидами. Вместе с тем пособие демонстрирует самостоятельность педагогической позиции автора: принимая принцип саутийя (звукового именования), З. Расулев отграничивает его от европейских фонетических систем и настаивает на том, что для арабских букв этот принцип должен реализовываться исключительно через традицию таджвида. Труд имеет не только педагогическое, но и историко-культурное значение: изданный в 1912 году, накануне революционных потрясений, положивших конец традиции арабографичного образования в регионе, он стал одним из последних и наиболее значимых памятников этой традиции.

Литература

1. Гумеров М.М. Джадидизм как новое явление в образовательной системе мусульман Самарской губернии на рубеже XIX–XX веков. *Minbar. Islamic Studies. 2022;15(4):856–868. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-856-868*
2. Расулев З. *Әлифба хакында*. Оренбург; 1912. 13 б.
3. Уразова А.И., Фролова И.В. *Шейх Зайнулла Расулев и суфийская культура народов Евразии*. Уфа: Книга-принт; 2023. 196 с.
4. Насыров Р.Х. *Шейх Зайнулла Расулев*. Уфа: Китап; 2008. 176 с.
5. Муфтахутдинова Д.Ш. Роль татарских медресе Волго-Уральского края в формировании казахской образовательной системы (вторая половина XIX – начало XX в.). *Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025;167(2):91–102.*
6. Гаспринский И. *Ходжа-и сыбьян*. Бахчисарай; 1892. 87 б.
7. Мухаметшин Р.М. Мусульманское образование у татар в дореволюционной России: состояние, проблемы и перспективы. *Minbar. Islamic Studies. 2009;2(2):79–93. DOI: 10.31162/2618-9569-2009-2-2-79-93*
8. Хидояттов Г.А. *Моя родная история*. Ташкент: Укитувчи; 1990. 303 с.

References

1. Gumerov M.M. Dzhadidizm kak novoye yavleniye v obrazovatel'noy sisteme musul'man Samarskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vekov [Jadidism as a New Phenomenon in the Educational System of Muslims of the Samara Province at the Turn of the 19th–20th Centuries]. *Minbar. Islamic Studies. 2022;15(4):856–868. (In Russian)*
2. Rasulev Z. *Alifba haqinda* [About the Correct Pronunciation of the Letters of the Alphabet]. Orenburg; 1912. 13 p. (In Tatar)
3. Urazova A.I., Frolova I.V. *Shaykh Zaynulla Rasulev i sufiyskaya kul'tura narodov Evrazii* [Sheikh Zaynullah Rasulev and the Sufi Culture of the Peoples of Eurasia]. Ufa: Kniga-print Press; 2023. 196 p. (In Russian)
4. Nasyrov R.Kh. *Shaykh Zaynulla Rasulev* [Sheikh Zaynullah Rasulev]. Ufa: Kitap Press; 2008. 176 p. (In Russian)
5. Muftakhutdinova D.Sh. Rol' tatarskikh medrese Volgo-Ural'skogo kraya v formirovanii kazakhskoy obrazovatel'noy sistemy (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [The Role of Tatar Madrasahs of the Volga-Ural Region in the Formation of the Kazakh Educational System (the Second Half of the 19th and the Early 20th Centuries)]. *Uchenye*

R.V. Damirov

On the Creative Legacy of Sheikh Z. Rasulev: Based on the Work “Alifba haqinda”...
Minbar. Islamic Studies. 2026;19(2): 299-312

zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki [Scientific Notes of Kazan University]. 2025;167(2):91–102. (In Russian)

6. Gasprinsky I. *Khoja-i sibyan* [The Teacher of Children]. Bakhchisaray; 1892. 87 p. (In Tatar)

7. Mukhametshin R.M. Musul'manskoye obrazovaniye u tatar v dorevol'yutsionnoy Rossii: sostoyaniye, problemy i perspektivy [Muslim Education among the Tatars in the Pre-Revolutionary Russia: State, Problems and Prospects]. *Minbar. Islamic Studies*. 2009;2(2):79–93. (In Russian)

8. Khidoyatov G.A. *Moya rodnaya istoriya* [My Native History]. Tashkent: Ukituvchi Press; 1990. 303 p. (In Russian)

Информация об авторе

Дамиров Рамиль Вахидович, преподаватель кафедры исламской теологии Российского исламского института, г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Ramil V. Damirov, Lecturer at the Department of Islamic Theology, Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06 апреля 2026

Одобрена рецензентами: 06 мая 2026

Принята к публикации: 06 июня 2026

Article info

Received: April 06, 2026

Reviewed: May 06, 2026

Accepted: June 06, 2026